«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФБГОУ ВПО

«Череповецкий государственный университет»

к.т.н., профессор К.А. Харахнин

1 сентября 2014 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет» о диссертации Усковой Анны Игоревны «Статус арго в английском языке и художественной речи», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

А. И. Ускова поставила перед собой и, в целом, достаточно успешно решила насущную для современной англистики конкретную задачу описания функциональных характеристик арготизмов в тексте художественного произведения и, шире, выявления общих тенденций использования арготической лексики в англоязычной литературе.

В этой связи ***актуальность*** исследования обусловлена значительной активизацией использования сниженных пластов лексики в разговорной, публицистической и художественной речи, отсутствием специальных научных работ, посвященных полифункциональному подходу к изучению этого пласта лексики и определения его места в системе языка, что обусловливает необходимость исследования подобных явлений в английском языке. Все это достаточно убедительно мотивирует выбор данной ***темы*** исследования.

В связи с обозначенной выше актуальностью и темой работы логически определен ***объект*** исследования – «английское арго». Поставленная ***цель*** исследования, заключающаяся в «комплексном исследовании английского арго в системе национального языка и системном описании его функционального

потенциала на примере художественной речи» (с. 6) достаточно адекватно раскрыта в 5 производных от нее ***задачах***, которые, в целом, получили свое решение в соответствующих разделах исследования.

Теоретические положения, вынесенные на защиту, сформулированы достаточно четко, соответствуют цели исследования и поставленным задачам, подтверждаются конкретными позициями в его ходе, его выводами и заключением, а также иллюстративными примерами.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые арго анализируется в функционально-стилистическом аспекте как коммуникативная эволюционирующая система национального английского языка, выполняющая функцию актуализированных средств художественной речи.

Теоретическая ценность исследования заключается в попытке определения места арго в системе английского языка, в выявлении тенденций его эволюции и особенностей функционирования в художественном тексте.

В **Главе 1** ***«Понятие арго в лингвистике»*** уточнены следующие теоретические позиции исследования: 1) место арго в английской языковой системе, 2) социокультурные и языковые источники происхождения и эволюции арго, 3) роль арго в художественном тексте и речи, 4) арго в функциональном стиле. Здесь можно особо отметить следующую мысль автора: «Причиной зарождения данного языка [арго – наше уточнение] является стремление к тайной коммуникации среди криминальной субкультуры» [с. 53].

В **Главе 2** ***«Специфика арго и его функции в англоязычной лингвокультуре»*** раскрыты следующие исследовательские позиции: 1) специфика арго и его функции в англоязычной лингвокультуре, 2) лексикографические трудности дефиниции арго, 3) сферы функционирования арго, 4) функционирование арго в речи, 5) способы словообразования и пополнения лексикона арго и 6) использование денотатов, коннотатов, эмотивов, экспрессивов, интенсивов в арго. Здесь весьма значимо следующее положение автора относительно «функций, выполняемых арго в процессе

устной коммуникации, то базовыми являются: конспиративная/ эзотерическая, опознавательная/ функция пароля, номинативная, мировоззренческая» [с. 95].

В **Главе 3** ***«Функционирование арго в художественной речи»*** раскрыты следующие исследовательские позиции: 1) эволюция употребления арго в произведениях англоязычных авторов XX-XXI веков, 2) основные функции арго в художественном тексте и речи, 3) роль арго в художественной речи, 4) функционирование арго в лексико-семантической системе языка художественных произведений. Здесь заслуживает внимания следующий вывод автора: «Основными функциями английского арго в художественном тексте являются следующие: экономия языковых средств; создание колорита изображаемой среды; создание комического эффекта; речевая характеристика героя; авторская оценка; воссоздание примет определенной эпохи» [с. 147].

Результаты и материалы исследования предопределяют очевидную ***практическая ценность*** диссертации для разработки лекционных курсов по лексикологии и лексикографии английского языка, социолингвистике, для спецкурсов по социолектологии, социолексикологии и социолексикографии английского языка, для подготовки учебных материалов по иностранному языку, с обращением к художественной литературе, содержащей субстандартную лексику, для проведения лингвокультурных исследований.

Работу отличает достаточная ясность ее построения и логика изложения, а также неплохой, за исключением отдельных мест, научный стиль.

Труд подобного комплексного характера не может быть полностью свободен от недочетов. Последние, однако, носят преимущественно частный характер и не затрагивают основных теоретических положений диссертации, хода анализа и выводов. Выскажем следующие дискуссионные соображения.

1. Во Введении утверждается, что арго является социальным диалектом [с. 3]. В связи с эти возникает вопрос: отождествляет ли автор понятия социального диалекта и его субстандартной лексической системы,

одним из компонентов которой, наряду с низкими коллоквиализмами, жаргонами и вульгаризмами, является, по нашему мнению, и арго? На наш взгляд, социальный диалект – это более комплексная форма существования языка, чем арго, будучи частной по отношению как к языку, так и к социолекту. Но при этом она обладает не только своей особой субстандартной лексической системой, включающей и арго, но и определенными отклонениями от нормы литературного стандарта в области фонетики и грамматики (морфологии и синтаксиса) и соотносится с арго как общее и частное. Более того, А. И. Ускова рассматривает арго в качестве целого «тайного языка деклассированных элементов» [с. 53]. Отсюда вопрос: арго – это отдельный язык, обладающий всеми его атрибутами – фонетической, грамматической и лексической системами и др., или же один из компонентов лексической системы языка?

2. Диссертанту следовало бы уточнить очерченный во Введении предмет исследования – «функции арготической лексики в художественных произведениях англоязычных писателей» [с. 4], расширив его, поскольку процитированная выше его формулировка соответствует только наименованию и содержанию Главы 3 «Функционирование арго в художественной речи», в то время как наименование и содержание Главы 2 «Специфика арго и его функции в англоязычной лингвокультуре» никак не нашли своего отражения в формулировке этого предмета исследования. При этом заявленная автором в названии Главы 2 «специфика арго» раскрывается в этой главе еще в четырех не обозначенных в данной формулировке аспектах: (1) «Лексикографические трудности дефиниции арго», (2) «Сферы функционирования арго» (3) Способы словообразования и пополнения лексикона арго, (4) «Использование денотатов, коннотатов, эмотивов, экспрессивов, интенсивов в арго» [с. 60-95].

3. Во Введении не достаточно ясно раскрыт материал исследования [с. 5]. В частности, не разъяснены следующие важные, на наш взгляд, позиции, которые должны были бы его характеризовать: 1) утверждается, что «Объем проанализированной арготической лексики составляет свыше 2500

единиц»; однако, здесь не ясно, эти единицы – различные отдельные арготизмы, или же отдельные многочисленные употребления некоторого их количества в тексте? Это невозможно проверить, поскольку в Приложении нет всего списка (глоссария) исследованных арготизмов; 2) не названы художественные произведения, из которых эти арготизмы извлечены, поскольку в диссертации нет соответствующего Списка художественных произведений англоязычных авторов; 3) не ясен национальный вариант, или варианты полинационального английского языка, которые представлены собранным материалом.

4. Также во Введении не совсем ясно соответствие использованных 7 методов исследования 5 решаемым задачам [с. 5]: для решения какой конкретной задачи применяется каждый из этих методов? При этом «метод сплошной выборки» - это метод не исследования материала, а лишь его сбора.

5. В разделе 1.1. «Место арго в английской языковой системе» [с. 12-13] автор излагает взгляды Р. Спирса и Дж. Лайтер, ссылаясь не прямо на их работы, а через ссылки на работы других исследователей, ранее описавших эти же взгляды и концепции этих лингвистов; например: [Цит. по Рябичкина 2009 б, с. 24], [Цит. по Рябичкина 2009 а, с. 35]. Есть все возможности сослаться прямо на работы этих лексикографов, поскольку они представляют собой вводные статьи к их словарям сленга, из которых и был извлечен материал исследования, что указано в Списке использованных словарей [с. 169].

6. В Главе 1, при рассмотрении различных подходов к трактовке арго, А. И. Ускова использует неоправданно много прямых цитирований из исследований, преимущественно, отечественных языковедов. Так, по нашим подсчетам, на 14 страницах текста [с. 8-21] автор дает, суммарно, 138 строк (т.е., в сумме, 5 полных страниц) прямых, порой, весьма обширных цитат; некоторые из них могут доходить до 11 строк цитируемого текста. Этот же недостаток прослеживается, хотя и в меньшем объеме, на с. 22-52. При этом принимаемое определение арго / кэнта, предложенное И.В. Фищук,

цитируется трижды на с. 19, 21 и даже в Выводах по Главе 1 на с. 52.

7. Говоря о связи арго с деклассированными группами общества [с. 22 и след.], А. И. Усковой следовало бы опереться на результаты специального исследования по этой тематике; см.: Локтева, Ю. Ю. Лексиконы англоязычных маргинальных субкультур деклассированных элементов Великобритании и США в социолингвистическом освещении: Дис…. канд. филол. наук. – Пятигорск, 2013. Говоря в этом ключе об арго, автор более 50 раз использует термин «(криминальная) субкультура» [с. 3-149]. Было бы целесообразно уточнить понятие, обозначаемое этим термином. Что автор понимает под ним?

8. Рассматривая «Способы словообразования и пополнения лексикона арго» и «Использование денотатов, коннотатов, эмотивов, экспрессивов, интенсивов в арго» [с. 78-94] автору было бы весьма продуктивно и целесообразно опереться на очень глубокий, детальный и подробный анализ словообразования и семантической номинации в английском кэнте / арго на обширном материале в 5154 кэнтизма, извлеченных методом сплошной выборки из 45 словарей англоязычного лексического субстандарта 16-го-20-го веков, проведенный в кандидатской диссертации И.В. Фищук в специальной главе 3 [Фищук, 2009: 130-187], где количественно и в процентных соотношениях ко всей выборке в таблицах представлена продуктивность словообразовательных моделей и средств семантической номинации (метафоры, метонимии и др.), что, к сожалению, отсутствует в рецензируемой диссертации. Здесь же, арготизмы с компонентами *-man*, *-boy*, *-dealer*, *-seller*, *-bug*, *-monke*y, *-dog* и др. следует отнести, по нашему мнению, не к сложным словам [с. 80], а к аффиксально-производным словам с полусуффиксами.

9. Заявленный автором диссертации «качественно-количественный метод» исследования [с. 5] применен только один раз для «качественно-количественного анализа состава арготической лексики в произведениях англоязычных писателей XX-XXI века» (Таблица 1) [с. 145]. Весь остальной анализ, к сожалению, не подкреплен подобными выкладками, хотя автор и

пытается, по нашим подсчетам, в 54 местах говорить о продуктивности разных позиций в терминах «количество» и «большое количество», не подкрепляя это никакими количественными выкладками; см., например, с. 37, 51, 54, 58, 61, 68, 72, 74, 76, 83, 86, 89, 93, 97, 99, 104, 109, 111, 114, 118 и др.

10. Из 160 позиций в Списке использованной литературы [с. 153-168] только 13 – на английском языке, из них лишь 2 работы изданы за последние 10 лет – в 2005 и 2012 гг., остальные, соответственно, – в 1913, 1953, 1962, 1975, 1979, 1989, 1997, 2000, 2001 и 2002 гг. Это свидетельствует о том, что многие наиболее современные зарубежные работы по заявленной тематике остались вне внимания исследователя. В связи с этим, было бы весьма целесообразно и продуктивно раскрыть степень исследованности проблемы в соответствующей позиции во Введении. Это позволило бы более адекватно оценить все то, что было сделано исключительно самим автором диссертации.

11. В тексте диссертации нами замечены некоторые опечатки на страницах 4, 14, 49 и др. Многие позиции в Списке использованной литературы оформлены не в соответствии с принятыми в ГОСТе требованиями. Следовало бы организовать в отдельный список все позиции из Интернет-источников.

Названные дискуссионные замечания ни не снижают, однако, достоинств диссертации и ее положительных оценку. Здесь следует отметить, что обоснованность многих положений исследования определена тем, что оно опирается на достаточно глубокий научный анализ теоретического и фактического материала, где прослеживается и собственная позиция автора.

Диссертационная работа А. И. Усковой является вполне законченным самостоятельным исследованием, написана на хорошем научном уровне, апробирована на достаточном количестве конференций и подкреплена 10 публикациями, в том числе четырьмя статьями в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню ВАК РФ. Автореферат и публикации полностью отражают результаты и выводы диссертации.

в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном в новой редакции постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, а А. И. Ускова безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04. – германские языки.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации ФБГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», Валерием Пантелеймоновичем Коровушкиным, обсужден и одобрен на заседании кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации от 28 августа 2014 г., протокол № 1.

Заведующая кафедрой германской филологии и межкультурной коммуникации ФБГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

доктор филологических наук, профессор Г.Н. Чиршева

Чиршева Галина Николаевна
162677 Вологодская обл., Череповецкий р-он,
пос. Тоншалово, ул. Рабочая, д. 13, кв. 54.
Тел.: (8202) 51-72-29
chirsheva@mail.ru

Управление персонала
Подпись Чиршевой Г.Н.
заверяю
Начальник УП

Коровушкин Валерий Пантелеймонович
162677 Вологодская обл., Череповецкий р-он,
пос. Тоншалово, ул. Рабочая, д. 13, кв. 54.
Тел.: (8202) 51-72-29
vkorovushkin@mail.ru

Сайт университета: http://www.chsu.ru/